

От «мясного пояса» — к созданию отрасли

Тенгиз ДЖАПАРИДЗЕ,
генеральный директор
Союза животноводов России

Все, что говорят сегодня ученые и специалисты, руководители АПК разных уровней о мясном скотоводстве в России, безусловно, важно. И призывы Минсельхоза России, разрабатываемая им программа и утвержденная концепция развития отрасли — все это правильно. Но мясного скотоводства в стране как не было, так и нет. Мы не смогли по-настоящему создать эту важнейшую народно-хозяйственную отрасль ни в царское, ни в советское, ни в постсоветское время. И сейчас в ускоренном ее развитии есть много вопросов, требующих срочного решения.

Сегодня, когда речь заходит о российском мясном скотоводстве, часто можно услышать утверждения о предопределенности его развития в конкретных «мясных поясах». Но я убежден, что в нашей стране есть возможности для повсеместного развития этого направления. В мире достаточно большое разнообразие мясных пород скота, и всегда есть выбор именно таких, которые наиболее пригодны для разведения в тех или иных географических условиях. И на Дальнем Востоке, и в Забайкалье, и в районах Севера, да и в любой другой зоне можно создать условия для выращивания специализированного мясного скота.

Сейчас серьезно взялись за развитие этой отрасли в Краснодарском и Ставропольском краях, в Тюменской и Белгородской областях. «Острова» мясного скотоводства есть в Челябинской, Омской, Липецкой областях и на Алтае. А так называемый «мясной пояс», включающий Калмыкию, Ставрополье и Ростовскую область, сегодня начал расширяться.

Наиболее четко технология мясного скотоводства отработана в таких племенных заводах Союза животноводов России, как «Зимовниковский» Ростовской, «Садовский» Новосибирской и «Варшавское» Челябинской областей. В этих хозяйствах себестоимость производства говядины — одна из самых низких в стране, хорошие прибыли от ее реализации, а также от продажи племенного скота. «Зимовниковский» и ряд предприятий Калмыкии стали репродукторами по разведению калмыцкой породы скота, способствуя таким образом увеличению его поголовья в Ростовской области, Ставропольском и Краснодарском краях.

Вообще Краснодарский край начал работать с мясными стадами очень эффективно, туда, несмотря на противодействие некоторых чиновников, специалистов и ученых, завезли из Австра-

лии чистопородных абердин-ангусов, численность которых в стране очень мала — всего три небольших стада в Волгоградской и Брянской областях.

Краснодарцы завезли также животных породы шароле из Франции, скороспелых лимузинов и герефордов из Австралии и создали мощные репродукторы, которые позволят наконец-то расширить зоны разведения скота этих пород.

На мой взгляд, продвигать мясное скотоводство нужно и на северо-запад, и на север. Правда, здесь стоит отдать предпочтение калмыцкой породе как самой неприхотливой к климатическим условиям. Думаю, что калмыцкий скот можно успешно разводить даже в Республике Коми и в Архангельской области, но нужно провести предварительный эксперимент по изучению его акклиматизационных способностей.

Конечно же, самое крупное поголовье мясного скота стоит формировать в таких округах, как Поволжье, Центр, Юг, Урал и Сибирь. Нам надо в каждой области иметь один-два крупных и три-четыре небольших репродуктора, чтобы полностью обеспечить потребность в телках и нетелях. Необходимо также дать возможность личным подсобным и фермерским хозяйствам всех регионов закупать на льготных условиях животных мясных пород.

Очень правильно поступают сегодня руководители АПК Татарстана, компенсируя из регионального бюджета 50% затрат на приобретение мясного скота. Нам надо эффективнее использовать разные варианты поддержки из федерального и региональных бюджетов. По-моему, и в программу развития сельского хозяйства стоило бы внести коррективы по более льготному кредитованию покупки мясного скота. Технология ведения мясной отрасли коренным образом отличается от организации молочной, где инвестиции возвращаются на несколько лет раньше. Поэто-

му сегодня не так много желающих вложить свои деньги в мясную отрасль.

Производство качественной, особенно молодой, говядины — проблема стратегическая, и ее надо решать на всех уровнях: федеральном, региональном, районном. При этом не мешает позаимствовать и опыт зарубежных стран. К примеру, в Голландии мраморное мясо получают от животных специализированных мясных пород, которых содержат даже на молочных фермах. Причем не только для промышленного скрещивания, но и для чистопородного разведения. Рядом с голштино-фризской может стоять корова породы шароле или ангусская. Ее теленок находится неподалеку, чтобы в любой момент, проголодавшись, подойти к матери. Такой молодняк развивается довольно быстро и к 6–7 месяцам способен набрать массу до 200 кг. Парное мясо от специализированного скота ценит-

ма мясного скотоводства, специалисты изучили опыт ведения отрасли и в нашей стране, и за рубежом. Объемы производства говядины растут как за счет увеличения поголовья мясного скота, так и за счет промышленного его скрещивания, причем очень осторожного.

А в молочном скотоводстве мы должны четко уяснить: рентабельны только те стада, что дают не менее 5 тыс. кг молока. Если таких удоев нет, значит, надо искать недостатки в организации производства, в технологии и в обеспечении коров кормами. Или же хозяйству нужно перепрофилироваться на выращивание мясного скота. Сегодняшняя мировая тенденция свидетельствует о том, что для производства молока

необходимо использовать специализированные молочные породы, а для производства мяса — мясные.

К примеру, в России и за рубежом разводят симментальскую породу скота — единственную, которую можно выращивать по технологии как мясного, так и молочного скотоводства. И нужно четко определить приоритеты в селекции. Есть не один печальный пример, доказывающий правильность такого подхода. Например, в «Масловском» Воронежской области очень высокими были затраты корма для симментальских коров массой 750–800 кг и с удоем 4,5–5,5 тыс. кг молока. В то же время их мясная продуктивность использовалась недостаточно эффективно. ➔

ся на 20–30% выше, чем говядина от скота молочных пород того же возраста.

Российским специалистам, которых волнует будущее страны, надо обобщить опыт разведения мясного скота и четко сформулировать конкретные предложения федеральному и региональным правительствам о формах поддержки в зависимости от особенностей и возможностей области. Скажем, руководство Тюменской области смогло выделить немалые средства для закупки довольно крупной партии нетелей мясных пород, которые уже успешно акклиматизируются. Там даже начали продавать племенных животных за пределы области. Создана специализированная фир-

Сегодня самая важная задача в развитии мясного скотоводства — наращивание поголовья, прежде всего маточного. Конечно, это требует вложений из федеральных и региональных бюджетов, а также от инвесторов. Но эти стратегические заделы, безусловно, оправдаются, потому что спрос на говядину как в мире, так и у нас в стране будет расти.

Мы должны эффективнее использовать и внутренние резервы наших племенных хозяйств, на продукцию которых в последнее время спрос несколько упал. Речь в первую очередь идет о телках и нетелях калмыцкой, казахской белоголовой, герефордской пород.

Есть и другая проблема производства говядины. У нас по сравнению с такими странами, как Англия, Канада, Америка, Франция, Германия, самый низкий сдаточный вес молодняка на мясо. В лучшем случае это 320–340 кг. И хотя сохранились откормочные хозяйства, животных реализуют, как правило, массой до 150–200 кг. При сегодняшнем дефиците мяса такое решение вопроса не отвечает интересам государ-

ства. Поэтому нужны дополнительные меры по стимулированию поставок молодняка крупного рогатого скота в откормочные хозяйства, как это делают, например, в Тверской области. Там по решению губернатора Д.В. Зеленина личным владельцам скота, фермерам и общественным предприятиям из областного бюджета доплачивают по 10 руб. за каждый килограмм живого веса теленка, привезенного в откормочное хозяйство. Казалось бы, сумма небольшая, но она помогла резко увеличить численность поступающего на откорм молодняка массой 100–150 кг. Есть аналогичные примеры и в других областях, и руководителям АПК нужно взять их на вооружение.

Думаю, в каждом регионе должна быть своя конкретная программа развития мясного скотоводства и технологии нагула скота, учитывающие специфические особенности конкретной зоны. Преимущество этой отрасли перед другими — самая малозатратная технология: на получение продукции расходуется в несколько раз меньше зерна,

труда, техники и энергоносителей, чем в других отраслях. Наглядный пример тому — успехи целого ряда хозяйств Челябинской и Оренбургской областей.

Нам нельзя забывать и о рекламе мраморного мяса, чтобы обеспечить рынок его сбыта. Очень важно довести до людей информацию о том, что это мясо — от высокоценных животных, обладающее повышенными диетическими качествами.

По-государственному верным решением было бы принятие Минсельхозом России, Россельхозакадемией со своими НИИ федеральной программы развития специализированного мясного скотоводства. А отечественный крупный бизнес мог бы стать инициатором создания крупной госкорпорации племенного и товарного мясного скота. Кроме того, специалисты отрасли на выставке «Агроферма-2007» единодушно высказались за организацию Российской племенной ассоциации мясного скотоводства.

Время не ждет. От решения этих острых проблем зависит будущее нашей страны, народа.

ЖКР